

ISSN 2313-0482 (Online)
ISSN 2312-1572 (Print)

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

ВЕСТНИК
ХАРЬКОВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ Г. С. СКОВОРОДЫ

Языкознание

Литературоведение

Методика преподавания русского языка
и литературы

№ 2 (68)

2019

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ

ХАРЬКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Г.С. СКОВОРОДЫ

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

ВЕСТНИК ХАРЬКОВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ Г.С. СКОВОРОДЫ

№ 2 (68)

Харьков

2019

4

з-

о-

и.

а-

и-

но

ю-

шу

по-

як

ва-

во-

во-

зер-

діт-

іфо-

ом-

тек-

зской

воре-

з двух

р. Се-

исунке

линию

сом к

стихо-

ия дра-

изация

ов. Пе-

его как

ю эмо-

ельного

стихо-

ино учи-

случай-

Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. Харьков, 2019. № 2 (68). 68 с.

Журнал издается с 1995 г. Номера 1–39 вышли под названием «Русская филология. Украинский вестник».

Постановлением Президиума ГАК Украины № 1-05/4 от 14.10.2009 года журнал включен в перечень научных специализированных изданий Украины, в которых могут публиковаться результаты диссертационных работ на соискание научных степеней доктора и кандидата наук. Перерегистрирован 04.07.2013 г., приказ № 893. Специальность ГАК: филологические науки (литературоведение, русский язык). Электронная версия журнала включена в фонды Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского.

Журнал зарегистрирован в международных каталогах периодических изданий и базах данных: Ulrichsweb Global Serials Directory, OCLC WorldCat, Open Academic Journals Index (OAJI), Research Bible, BASE (Bielefeld Academic search Engine), Open AIRE, ERIH PLUS, включен в польскую наукометрическую базу Index Copernicus и имеет библиометрический профиль в системе Google Scholar.

Свидетельство о государственной регистрации: КВ № 15544-4016 Р от 17.07.2009 г.

Электронная версия журнала размещена на сайте: <http://journals.hnpu.edu.ua/index.php/philology>

Рекомендован к печати ученым советом Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды (протокол № 3 от 8 апреля 2019 г.)

Рецензенты: кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков №3 НЮУ имени Ярослава Мудрого **К.В. Нестеренко**
кандидат филологических наук, доцент кафедры мировой литературы ХНПУ имени Г.С. Сковороды **С.О. Кабардин**

Редакционная коллегия:

СТЕПАНЧЕНКО Иван Иванович (главный редактор) – доктор филологических наук, профессор кафедры славянских языков Харьковского национального педагогического университета (Украина); **ГЕТМАНЕЦ Михаил Федосеевич** – доктор филологических наук, профессор кафедры мировой литературы Харьковского национального педагогического университета (Украина); **ГУЛАК Анатолий Тихонович** – доктор филологических наук, профессор кафедры славянских языков Харьковского национального педагогического университета (Украина); **КАЛАШНИКОВА Галина Федоровна** – доктор филологических наук, профессор кафедры славянских языков Харьковского национального педагогического университета (Украина); **КОЗЛОВА Алла Григорьевна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры мировой литературы Харьковского национального педагогического университета, декан факультета славистики; (Украина); **ОЗЕРОВА Нина Григорьевна** – доктор филологических наук, профессор, зав. отделом русского языка Института языковедения НАН Украины (Украина); **ПЕЛЕПЕЙЧЕНКО Людмила Николаевна** – доктор филологических наук, профессор кафедры перевода Академии внутренних войск МВД Украины (Украина); **ПОБОРЧАЯ Ирина Петровна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры мировой литературы Харьковского национального педагогического университета (Украина); **СКОРОБОГАТОВА Елена Александровна** (зам. главного редактора) – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой славянских языков Харьковского национального педагогического университета (Украина); **СТАКАНКОВА Тамара Петровна** – кандидат филологических наук, профессор кафедры славянских языков Харьковского национального педагогического университета (Украина); **ФРИЗМАН Леонид Генрихович** – доктор филологических наук, профессор кафедры мировой литературы Харьковского национального педагогического университета (Украина); **ХАЛАНСКАЯ Наталья Николаевна** (ответственный секретарь) – кандидат филологических наук, доцент кафедры славянских языков Харьковского национального педагогического университета (Украина)

Адрес редакции: ул. Валентиновская, 2, Харьков, Украина, 61168. ХНПУ имени Г.С. Сковороды, комн. 413В, тел. (057) 702-38-85. E-mail: kaf-slavic-languages@hnpu.edu.ua

ПОЛУПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК СРЕДСТВО КОМПРЕССИИ ИНФОРМАЦИИ В ПОРТРЕТНЫХ ОПИСАНИЯХ А.П. ЧЕХОВА

І.А. БИКОВА. НАПІВПРЕДИКАТИВНІ КОНСТРУКЦІЇ ЯК ЗАСІБ КОМПРЕСІЇ ІНФОРМАЦІЇ В ПОРТРЕТНИХ ОПИСАХ А.П. ЧЕХОВА.

У статті на матеріалі портретних описів художньої прози А.П. Чехова аналізуються напівпредикативні конструкції – найбільш уживані синтаксичні одиниці, що використовуються письменником для створення згорнутого портрета. Частотність цих конструкцій пояснюється прагненням автора коротких оповідань стисло, економно подати мовний матеріал. Особлива увага під час аналізу напівпредикативних конструкцій – відокремлених означень, субстантивних зворотів, дієприслівникових і дієприкметникових зворотів – надається відокремленим реченням, що виступають функціонально-семантичними еквівалентами підрядних означальних і служать для назви або уточнення віку, соціального стану, національності, службового становища, ступеня спорідненості й навіть власної назви персонажа. Напівпредикативні конструкції розглядаються не лише як засіб для «представлення» в оповіданні нової дійової особи, але і як компактний засіб текстотворення в портретному ланцюжку персонажа. Напівпредикативні конструкції збільшують інформативність фрази, надають їй особливої ритмічності, сприяють легкості сприйняття та вимови.

Ключові слова: напівпредикативні конструкції, компресія інформації, відокремлені означення, субстантивні, дієприкметникові та дієприслівникові звороти, додатки, згорнутий портрет персонажа.

И.А. БИКОВА. ПОЛУПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК СРЕДСТВО КОМПРЕССИИ ИНФОРМАЦИИ В ПОРТРЕТНЫХ ОПИСАНИЯХ А.П. ЧЕХОВА.

В статье на материале портретных описаний художественной прозы А.П. Чехова анализируются полупредикативные конструкции – наиболее употребительные синтаксические единицы, используемые писателем для создания свернутого портрета. Частотность этих конструкций объясняется стремлением автора коротких рассказов сжато, экономно подать языковой материал. Особое внимание при анализе полупредикативных конструкций – обособленных определений, субстантивных оборотов, причастных и деепричастных оборотов – уделяется обособленным приложениям, которые выступают функционально-семантическим эквивалентом определительных придаточных и служат для названия или уточнения возраста, социального положения, национальности, служебного положения, степени родства и даже имени собственного персонажа. Полупредикативные конструкции рассматриваются не только как средство для «представления» в повествовании нового действующего лица, но и как компактное средство текстообразования в портретной цепочке персонажа. Полупредикативные конструкции увеличивают информативность фразы, придают ей особую ритмичность, способствуют легкости восприятия и произношения.

Ключевые слова: полупредикативные конструкции, компрессия информации, обособленные определения, субстантивные, причастные и деепричастные обороты, приложения, свернутый портрет персонажа.

I.A. BYKOVA SEMI-PREDICATIVE CONSTRUCTIONS AS A MEANS OF INFORMATION COMPRESSION IN A.P. CHEKHOV'S PORTRAIT DESCRIPTIONS.

The article based on the portrait descriptions in A.P. Chekhov prose analyzes syntactic units, among which the most commonly used (70% of the total) syntactic units used by the writer for creating

© И.А. Быкова, 2019

<https://doi.org/10.34142/2312-1572.2019.02.68.05>

a collapsed portrait are semi-predicative constructions. It is explained by the tendency of the author of the short stories to compress the narration using saving semi-predicative constructions to submit language material. Special attention in the analysis of semi-predicative constructions – noun phrases, adverbial participial phrases and participial phrases, is given to separate definitions that perform as functional semantic equivalent of definitive clause and serve to name or clarify age, social status, nationality, official position, degree of kinship and even the name of the character. Semi-predicative constructions are seen not only as a means for “representation” of a new character in the narration, but also as a compact means of text formation in the character’s portrait chain. Although the maximum length of the folded portrait in prose of A.P. Chekhov does not exceed four components, they increase the informative content of the phrase, give it a special rhythm, make it easy to perceive and to pronounce.

Key words: semi-predicative constructions, information compression, separate definitions, substantive, participial and adverbial phrases, applications, compressed character portrait.

Экономность изложения достигается, прежде всего, за счет экономии языковых средств для передачи той или иной информации, которая находит свое выражение в увеличении емкости и глубины простого предложения. Вопросам языковой экономии посвящены многочисленные работы советских и зарубежных лингвистов: Э.Г. Ризель, В.Г. Адмони, Е.В. Гулыги, Г.Г. Инфантовой, О. Есперсена, Н.Г. Глаголевой и др., которые отмечают, что основными формами реализации принципа экономии в языке являются формы редукции и компрессии.

Известно, что компрессия – это преобразование синтаксических структур, «способствующее приведению развернутых конструкций к свернутым с сохранением одного и того же объема информации». [3, с. 45].

Как показал анализ языкового материала, в художественной прозе А.П. Чехова для создания портрета персонажа используются разноуровневые синтаксические единицы, однако наиболее употребительными (70% от общего числа используемых) являются полупредикативные конструкции, преимущественное использование которых, на наш взгляд, объясняется стремлением автора коротких рассказов сжато, экономно подать языковой материал. Ведь в отличие от предикативных единиц, представляющих собой развернутое средство подачи портретной информации, полупредикативные синтаксические единицы представляют собой свернутый вариант единиц высшего уровня, то есть более экономную форму подачи портрета, обеспечивающую читателю извлечение максимума информации.

Цель данной статьи – проанализировать формы компрессии информации с помощью полупредикативных конструкций в портретной живописи А.П. Чехова.

Известно, что в основе свертывания лежит «компрессия информации, т.е. включение в предложение за счет свернутых пропозиций одной или нескольких дополнительных предикативных линий (так называемая предикативная конденсация), что влечет за собой осложнение синтаксической структуры предложения и увеличения его глубины». [2, с. 62]. Компрессия информации предполагает приведение развернутых структур к свернутым с сохранением одного и того же объема информации. Так, например, портрет персонажа, переданный при помощи развернутой синтаксической единицы, какой является сверхфразовое единство, можно свернуть, представив в виде простого предложения, осложненного несколькими свернутыми предикативными линиями. Экономность свернутого портретного описания объясняется наличием в нем скрытых предикатов, имеющих экзистенциальное значение, передающее в статичной ситуации наличие признака или существование отношений между несколькими предметами с теми или иными свойствами.

Полупредикативные конструкции, используемые писателем для создания портретных описаний, представляют собой атрибутивные группы, состоящие из существительного (или местоимения) и постпозитивного определения, выраженного словом или словосочетанием. Постпозитивное определение в полупредикативной определительной конструкции исследователи называют «определяющим компрессивом» [4, с. 43], подчеркивая данным термином то, что в постпозитивном определении в компрессированном (сжатом) виде передается тот же объем информации, который в развернутом виде содержится в определительных придаточных предложениях. Свернутый портрет персонажа в прозе А.П. Чехова передается с помощью следующих полупредикативных конструкций:

1) Обособленных определений: «*Припоминается мне покойный Завятов, плотный,*

краснощекий, выпивавший залпом бутылку шампанского» («У предводителя» [6, т. 3, с. 170]). При обособлении определений усиливается их коммуникативная роль в предложении, на них акцентируется внимание, они попадают, по словам А.М. Пешковского, «в центр синтаксического сознания» [5, с. 380].

2) Субстантивных оборотов: «*Шафер, в цилиндре, и в белых перчатках, запыхавшись, сбрасывает в передней пальто*» («Свадьба» [6, т. 6, с. 340]). При создании свернутого портрета персонажа в прозе А.П. Чехова особенно часто субстантивные обороты используются в комбинациях с согласованными определениями: «*Горничная, бледная, очень тонкая, с равнодушным лицом, нашла в корзине под столом несколько телеграмм*» («Супруга» [6, т. 9, с. 92]).

3) Причастных и деепричастных оборотов, использование которых делает высказывание не только более лаконичным, но и цельным: «*Граф Карнеев, облеченный в зеленый охотничий костюм, похожий более на шутовской, чем на охотничий, согнувшись вперед и набок, немилосердно подпрыгивал на своем вороном*» («Драма на охоте» [6, т. 3, с. 281]).

4) Обособленных приложений, которые, как и другие постпозитивные определения, являются функционально-семантическим эквивалентом определительных придаточных. В семантическом отношении приложение отличается от других типов определений тем, что служит не для указания на качество или свойство определяемого, а дает ему название или уточняет его содержание, выявляет для него нечто характерное.

Так, свернутый портрет персонажа в прозе А.П. Чехова содержит не только номинацию по внешнему признаку: «...*товарищ прокурора, полный, упитанный брюнет, в золотых очках и с красивой выхоленной бородой*» («В суде» [6, т. 5, с. 345]), но и наименования, указывающие на: а) возрастные особенности описываемого: «*Володя, семнадцатилетний юноша, некрасивый, болезненный и робкий*» («Володя» [6, т. 6, с. 197]); б) социальное положение персонажа: «*Степан, куриловский мужик, красивый и смуглый, с густою черною бородой*» («Моя жизнь» [6, т. 9, с. 245]); в) национальность: «*Подводчик Степка, восемнадцатилетний мальчик-хохол, в длинной рубаше, без пояса и в широких шараварах навывпуск*» («Степь» [6, т. 7, с. 56]); г) служебное положение описываемого: «*Маленький лысый старичок, повар генерала Жукова*» («Мужики» [6, т. 9, с. 284]); д) имя собственное: «*хорошенькая шестнадцатилетняя сиделица, Таня*» («Отставной раб» [6, т. 2, с. 178]); е) родственные отношения: «*Неля, молодая и хорошенькая дочь помещика-генерала*» («Зеркало» [6, т. 4, с. 271]).

Во всех перечисленных случаях приложение расширяет знания читателя о персонаже, сообщая ему дополнительную информацию о нем.

Полупредикативные определительные конструкции широко используются А.П. Чеховым не только для «представления» нового действующего лица при первом введении его в повествование: «*По краю сечи лениво, вразвалку, плетется высокий узкоплечий мужчина лет сорока, в красной рубаше, латаных господских штанах и в больших сапогах*» («Егерь» [6, т. 4, с. 79]), но и как компактное средство текстообразования. Например, в рассказе «В родном углу» Чехов в роли звеньев портретной цепочки тети Даши используют полупредикативные конструкции: «*Тетя, дама лет сорока двух, одетая в модное платье с высокими рукавами, сильно стянутая в талии*» ([6, т. 9, с. 314]); «*Сильно затянутая, звеня браслетами на обеих руках*» ([6, т. 9, с. 317]), «*ее маленькие, крепкие, деспотичные руки*» ([6, т. 9, с. 321]), которые объединяют разрозненные отрезки произведения и создают завершенный образ героини.

Большая информативность свернутых портретных описаний достигается дополнительными возможностями распространения – путем использования для связи однородных рядов согласованных и несогласованных определений с перечислительной интонацией: «*Приехала жена ветеринара, худая, некрасивая дама с короткими волосами и с капризным выражением*» («Душечка» [6, т. 10, с. 111]), а также наличием портретных определений не только в препозиции, но и в постпозиции по отношению к определяемому слову: «*В залу вошел маленький, кругленький, заплывший жиром старик, сов сем лысый и облезлый, в кургузом пиджаке, в виловом жилете и с гитарой*» («Пьяные» [6, т. 6, с. 60]).

Однородные ряды согласованных и несогласованных, обособленных и необособленных определений не только увеличивают информативность фразы, но и придают ей особую ритмичность, способствуют легкости восприятия и произношения. Максимальная длина однородных рядов определений в прозе А.П. Чехова не превышает 3–4 компонентов: «*К нему подбежал другой подводчик, низенький и коренастый, с черной окладистой бородой, оде-*

тый в жилетку и рубаху навывуск» («Степь» [6, т. 7, с. 52]).

Употребление приложения в роли повторной номинации расширяет информативность свернутых портретных характеристик, создавая своеобразный «номинативный калейдоскоп» [1, с. 324]: «*Был тут и Артынов, владелец всего этого дачного места, богач, высокий, плотный брюнет, похожий лицом на армянина, с глазами навывате и в странном костюме*» («Анна на шее» [6, т. 9, с. 163]). Большой информативности свернутых портретных описаний способствует наличие в 26% из них указания на возраст персонажа. Например: «*Его жена, Анна Павловна, маленькая брюнетка лет тридцати, длинноволосая, с острым подбородком, напудренная, затаенная, танцевала без передышки, до упаду*» («Муж» [6, т. 5, с. 243]), а наличие в свернутых портретах сравнений и сравнительных оборотов делает их более яркими и запоминающимися: «*В углу на табурете сидит швейцар, старый, как «Сын Отечества», и худой, как щетка*» («Лист» [6, т. 2, с. 98]).

Таким образом, проведенное исследование показывает, что чеховское стремление к краткости и лаконизму находит отражение и в синтаксическом построении портретных описаний за счет преимущественного использования экономных, но информативно емких полупредикативных определительных конструкций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Номинация и текст // *Языковая номинация: Виды наименований*. М.: Наука, 1977. С. 304–357.
2. Витайкина Р.В. Свернутые пропозиции в немецком научном тексте: Сб. науч. тр. Моск. гос. пед. ин-та иностр. яз. им. М. Тореза, 1984. Вып. 231. С. 60–69.
3. Глухова Н.А. Грамматические средства компрессии информации в текстах малой формы. АДК. М., 1985. 26 с.
4. Карамзина Т.И. Некоторые аспекты семантики определительных конструкций // Сб. науч. тр. Моск. гос. пед. ин-та иностр. яз. им. М. Тореза. Вып. 188. 1982. С. 43–53.
5. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7. М., 1956, 749 с.
6. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. М.: Наука, 1974–1988.

(Статья поступила в редакцию 1 марта 2019 г.)